

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 301-ЭС17-20169
Дело № А38-2183/2017

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18.05.2018

Резолютивная часть определения объявлена 16.05.2018

Полный текст определения изготовлен 18.05.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

М.К. Антоновой, Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Груз-Логистика» на определение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 15.06.2017 по делу № А38-2183/2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.09.2017 по тому же делу по заявлению общества с ограниченной

ответственностью «Груз-Логистика» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Первого арбитражного учреждения от 24.01.2017 по делу № 31У/ЮЮ 007-11-16,

при участии в деле индивидуального предпринимателя Куликовой Ольги Ивановны.

В заседании приняли участие:

- индивидуальный предприниматель Куликова Ольга Ивановна.

Общество с ограниченной ответственностью «Груз-Логистика», извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направило, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в его отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Груз-Логистика» (Белгородская обл., п. Дубовое; далее - общество, заявитель) и индивидуальный предприниматель Куликова Ольга Ивановна (г. Йошкар-Ола; далее - перевозчик, предприниматель) заключили договор перевозки грузов автомобильным транспортом от 31.08.2016 № 255.

Согласно пункту 7.1 указанного договора стороны согласовали обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

В пункте 7.3 договора стороны согласовали, что все неурегулированные в претензионном порядке споры, разногласия и требования, возникающие из настоящего договора, подлежат разрешению в суде по месту нахождения истца или в Первом арбитражном учреждении.

В связи с несоблюдением перевозчиком, по мнению общества, условий указанного выше договора, общество направило предпринимателю претензию.

Не получив ответа на претензию, общество обратилось в Первое арбитражное учреждение с исковым заявлением к предпринимателю о взыскании штрафа за срыв перевозки в размере 20 процентов от стоимости перевозки (68 000 рублей), со ссылкой на пункт 5.5 договора от 31.08.2016 № 255.

Решением от 24.01.2017 по делу № 31У/ЮЮ 007-11-16 (далее - третейское решение) Первое арбитражное учреждение (далее - третейский суд) удовлетворило исковое заявление общества.

Поскольку третейское решение не было исполнено предпринимателем в добровольном порядке, общество обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 15.06.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.09.2017, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, общество ставит вопрос об отмене определения суда первой инстанции и постановления арбитражного суда кассационной инстанции, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, а также нарушение единообразия в применении правовых норм.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 20.03.2018 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает,

что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Суды, отказывая заявителю в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, руководствовались статьями 238, 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и указали на то, что третейское решение вынесено с нарушением основополагающих принципов российского права, ввиду отсутствия доказательств надлежащего соблюдения сторонами претензионного порядка, установленного договором от 31.08.2016 № 255 и Федеральным законом от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее - Закон № 259-ФЗ).

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 2 статьи 39 Закона № 259-ФЗ до предъявления к перевозчикам исков, вытекающих из договоров перевозок грузов, к таким лицам в обязательном порядке предъявляются претензии.

Стороны в договоре также согласовали необходимость соблюдения претензионного порядка.

При рассмотрении настоящего дела суды установили, что общество в соответствии с пунктом 7.1 договора от 31.08.2016 № 255 направило предпринимателю претензию.

Вместе с тем, по мнению судов, общество ненадлежащим образом исполнило обязанность, предусмотренную пунктом 7.1 договора и Законом № 259-ФЗ, так как в качестве адреса указало «Республика Марий Эл, город Йошкар-Ола, улица Дружбы, дом 99», хотя дом, указанный в адресе, является многоквартирным, и указание неполного адреса явилось причиной неполучения предпринимателем претензии.

Таким образом, по мнению судов, недобросовестное поведение общества привело к нарушению императивных норм действующего законодательства, нарушило публичный порядок Российской Федерации и ограничило право

предпринимателя на защиту своих законных интересов путем участия в досудебных процедурах урегулирования спора.

Третейский суд, по мнению судов первой и кассационной инстанции, проигнорировал указанные обстоятельства, следовательно, решение третейского суда нарушает публичный порядок Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отметить, что указанные выводы судов являются неверными.

Согласно части 4 статьи 238 Кодекса при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение (пункт 2 части 4 статьи 239 Кодекса).

Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства

К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ), если этими действиями нарушаются конституционные права и свободы частных лиц (пункт 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»).

К основам публичного порядка Российской Федерации может быть отнесен принцип мирного (досудебного) разрешения споров, направленный на досудебное разрешение споров, минимизацию затрат сторон на его разрешение, экономию времени, необходимого на разрешение конфликта, на избежание глубокого конфликта, на сохранение благоприятных отношений сторон. Одной из форм реализации данного принципа является претензионный порядок разрешения споров. Несоблюдение принципа влечет ограничение доступа к правосудию посредством оставления искового заявления без движения и возвращения искового заявления (статьи 128, 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), оставления заявления без рассмотрения (статья 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), оставления административного искового заявления без движения (статья 130 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Однако в данном случае истцом в третейском разбирательстве претензионный порядок был выполнен. Кроме того, у ответчика отсутствовало намерение на исчерпание конфликта в досудебной процедуре.

При рассмотрении настоящего дела суды указали на то, что почтовые адреса сторон указаны в реквизитах договора. Адрес, по которому общество направляло претензию, соответствует адресу, указанному предпринимателем в реквизитах договора.

Между тем из содержания судебных актов и материалов дела не следует, что предприниматель представил доказательства, свидетельствующие об отсутствии его воли на заключение договора, не указывал на то, что договор заключен в нарушение принципов, установленных пунктом 1 статьи 1 ГК РФ.

Реквизиты сторон указаны в соответствии с их волеизъявлением, иного сторонами не заявлено.

Следовательно, общество добросовестно исполнило обязанность, установленную пунктом 2 статьи 39 Закон № 259-ФЗ, и направило претензию по надлежащему адресу, указанному предпринимателем в договоре.

Указание лицом в договоре неверного адреса не может являться основанием для возложения на другое лицо обязанности по самостоятельному поиску информации об адресах и иных сведениях о лицах, заключивших договор.

Лицо, действующее разумно и добросовестно, обязано в момент заключения договора руководствоваться соответствующими принципами - разумности и должной осмотрительности, и указать свои точные реквизиты, тем более в тех случаях, когда эти сведения играют существенную роль для выполнения обязанностей, возлагаемых на стороны договором или законом.

Иной подход привел бы к необоснованному возложению на лицо, собирающиеся реализовать свое право, вытекающее из договора, обязанности по поиску информации об иной стороне договора, что может быть связано, в частности, с дополнительными материальными и временными затратами.

Довод предпринимателя о возможности направить претензию не путем почтовой связи, а иным способом (так как договор, по мнению предпринимателя, предполагал и иные способы связи, кроме почтовой) нельзя признать обоснованным.

При заключении договора стороны вправе указать различные способы для контактов и связи, использование которых будет наиболее удобным для сторон.

Вместе с тем, в таких случаях лицо имеет право использовать любой способ связи, предусмотренный договором. В настоящем случае общество избрало в качестве способа связи почтовое отправление, что было предусмотрено договором. Следовательно, факт неиспользования иных возможных способов связи не свидетельствует о недобросовестном поведении общества при направлении претензии предпринимателю.

Кроме того, заявитель указывал судам на то, что предприниматель ходатайствовал в третейском суде о рассмотрении дела в его отсутствие и представил свои доводы относительно предмета спора и соблюдения обществом претензионного порядка.

Также заявитель указал на то, что поведение предпринимателя при рассмотрении спора в третейском суде и последующие неисполнение третейского решения свидетельствует об отсутствии согласия у него с требованиями, заявленными обществом в третейском суде, и направлено на защиту иной правовой позиции.

Таким образом, факт неполучения предпринимателем претензии общества не привел к существенному нарушению его прав, так как предприниматель своими действиями в ходе третейского разбирательства не продемонстрировал заинтересованность в урегулировании спора и исполнении требований, указанных в претензии общества, во внесудебном порядке. Напротив, предприниматель, в том числе в судебном заседании в Верховном Суде Российской Федерации, указывала на намерение обратиться в третейский суд с встречным иском.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что заявителем соблюден претензионный порядок урегулирования спора, а нарушение такой правовой категории как публичный порядок Российской Федерации отсутствует. Следовательно, оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не установлено.

При таком положении обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а заявленные обществом требования – подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 15.06.2017 по делу № А38-2183/2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.09.2017 по тому же делу отменить.

Требования общества с ограниченной ответственностью «Груз-Логистика» удовлетворить.

Поручить Арбитражному суду Республики Марий Эл выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения Первого арбитражного учреждения от 24.01.2017 по делу № 31У/ЮЮ 007-11-16.

Председательствующий

Н.В. Павлова

Судья

М.К. Антонова

Судья

М.В. Пронина